

© Э. Л. ФАЙБУСОВИЧ, С. Ю. КОРНЕКОВА

ПЕРСПЕКТИВЫ ГЕОДЕМОГРАФИИ КАК НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ГЕОГРАФИИ

Геодемография как научное направление гуманитарной географии (по Ю. Н. Гладкому) явилась попыткой отечественных географов-обществоведов дать свой ответ на сложные демографические проблемы, с которыми столкнулась наша страна (тогда еще СССР) в 70-х гг. XX в. Но ее зарождению предшествовала долгая история. Как известно, география — одна из древнейших наук. В ней еще до нашей эры сложились два направления — строгое теоретическое (преимущественно в математической и физической географии) и описательное страноведение с большим удельным весом материала о людях и их деятельности. Лишь в XVIII в. теоретические идеи стали появляться и в географии человека, хотя бы в виде постановки вопроса в лекциях И. Канта по физической географии. А в конце XIX—начале XX в. уже появилась антропогеография, которая охватывала не только проблемы населения, но и широкий круг связанных с ними вопросов. К сожалению, поиски ученых, сформировавшихся до революции 1917 г. (например, А. А. Крубер, Л. Д. Синицкий, С. В. Бернштейн-Коган, В. П. Семенов-Тянь-Шанский), были прерваны в 1930-е гг. как по причинам идеологического порядка, так и из-за закрытости материалов, характеризующих население.

Образовался разрыв между физической географией, с одной стороны, и экономической (понимаемой узко как география производства). Этот разрыв охарактеризовал Н. Н. Баранский — «человека забыли»! Отдельные работы (Р. М. Кабо) не меняли картины. Лишь в 1950-х гг., после раскрытия хотя бы ограниченного объема статистической информации о естественном движении населения, Г. С. Невельштейн констатировал территориальные различия между районами СССР в процессах естественного воспроизводства населения, хотя до того времени предполагалось, что таковые не могут иметь места.

Вопросы демографии в узком смысле слова (т. е. проблемы естественного воспроизводства как чисто биологического, хотя во многом экономически, социально и культурно обусловленного процесса) вошли в общий раздел курса «География населения», а затем сформировали и научное направление «География населения», претендовавшее на статус третьей «равноправной» географии наряду с физической и экономической. При этом многие авторы различают только два крыла географии — природное и гуманитарное, включая географию населения в последнее [1].

Лишь Г. М. Федорову удалось, развив идею Н. Т. Агафонова, обосновать существование особого направления в географии населения — науки о геодемографической обстановке [5, 6]. Какие же проблемы стоят перед геодемографией и чем она отличается от собственно демографии? Прежде всего отметим популярный фрагмент «гео» в сочетании с названием других наук. Сначала геополитика, потом геоэкология, геоэкономика, георбанистика, геоистория и даже только что вышла книга современного итальянского автора — геофилософия. В той или иной мере это отражает пространственный аспект соответствующих наук. Все эти «гео» не являются географическими

дисциплинами. Но есть и географические дисциплины с тем же «гео» в названии. К ним относится геоморфология и геоботаника. В некоторых науках «гео» уходит во вторую часть названия науки, например «биогеография», «фитогеография», «этногеография», «педогеография» (география почв). В принципе можно было бы договориться о том, что постановка «гео» в начале сложного слова означает географизированный раздел смежных наук, а когда наука называется географией с прилагательным в начале — то это и есть направление собственно географической науки. По этому пути пошел А. Г. Исаченко, который заменил название «геоэкология» на «экологическая география», учитывая, что на фрагмент «гео» претендуют и геологи. Во всех случаях слово география входит в название науки как существительное при соответствующем прилагательном — экологическая, ботаническая, политическая, экономическая, социальная география или с дополняющим существительным — география растений, география транспорта, населения, почв, промышленности и др. Вариант, когда фрагмент «гео» становится вторым в сложном слове, например зоогеография, педогеография, фитогеография, урбогеография, можно было бы принять за основной. В этом смысле правильно было бы говорить и демогеография. Однако общепринятого подхода к терминологии не выработано. Поэтому приходится принимать во внимание мнение ученого, внесшего вклад в разработку соответствующего направления географической науки. Поэтому мы вслед за Г. М. Федоровым используем термин геодемография, относя эту науку к географическим.

Работы по геодемографии стали очень популярны с 90-х гг. XX в. Используя материалы переписей населения и публикуемые статистическими органами данные о населении или имеющиеся в распоряжении авторов данные о его естественном (реже механическом) движении в разрезе субъектов РФ, городов, административных районов, исследователи стали без особой обработки и с минимальным анализом «клепать» по заданному шаблону диссертации (преимущественно кандидатские). В идеале можно было сочинить десятки диссертаций по каждому показателю для России в целом в разрезе субъектов Российской Федерации, например, отдельно по естественному движению, отдельно по механическому движению и т. д. Другой вариант — исследование всего набора демографических показателей в каждом из субъектов РФ в разрезе входящих в них административных единиц. Большинство появившихся работ такого рода было банальной с точки зрения методики констатацией «вскрытых» якобы закономерностей, и особенно с точки зрения так называемых «рекомендаций». Лишь формально такие сочинения можно считать географическими. В действительности они представляют собой иллюстрированные картограммами статистические таблицы с более или менее поверхностными комментариями. Профессиональные демографы относятся к такого рода сочинениям с известным пренебрежением. Вскоре пришлось выступать с требованием прекратить прием к защите подобных однотипных работ. Простоту такой модели диссертаций оценили должным образом и в ВАК.

Очевидно, что подлинно научным такие исследования могли бы стать только при использовании лично полученных результатов с помощью полевых исследований, социологических методов и т. д. Интересные оригинальные выводы можно было бы получить, более глубоко изучив влияние природных, экономических, культурных и иных условий на специфику региональных демографических процессов. Без всего этого геодемографические

сочинения можно писать, не отходя от письменного стола и компьютера, подключенного к Интернету. Так может быть правомерным следует считать вывод, что геодемография исчерпала себя?

Надежду на то, что это направление географической науки способно выйти на новые рубежи, мы связываем с появлением книги М. А. Клупта «Демография регионов Земли» [2]. Одним из основных критериев географичности является констатация различий «от места к месту». Однако сам факт констатации этих различий на основе опубликованных статистических материалов еще не является научным открытием. Необходимо не только объяснение, а главным образом теоретическое осмысление отмеченных различий. Огромный фактический материал, использованный М. А. Клуптом, позволил ему обосновать важную теоретическую идею. Он выступает против универсальности законов общественного развития, доказывает наличие региональных различий в проявлении общедемографических законов. Именно поэтому его труд может быть отнесен к геодемографии. В книге выделяется несколько регионов, заметно различающихся ходом демографических процессов и особенностями проявления демографических законов. В восьми главах книги дается региональная характеристика основных демографических процессов. В заглавии каждой главы дается краткая суть ее содержания: для Северной и Западной Европы — «новая модель демографического поведения», для Италии и Испании — «южноевропейские парадоксы», Центральная и Восточная Европа — «формации и трансформации», США — «другой Запад», Латинская Америка — «демография поляризованного общества», Африка южнее Сахары — «история несостоявшейся конвергенции». Кроме того, выделяются азиатские страны-«гиганты» (Индия, Китай) и заключительная глава посвящена России, ищущей выход из демографического кризиса. Практически исследованием охвачены основные регионы мира. М. А. Клупт блестяще владеет одним из основных методов географического исследования — сравнительным, и это определяет возможность ярко выявить специфику каждого из рассматриваемых регионов. При этом чувствуется особая симпатия автора к такому своеобразному региону, как Латинская Америка.

Книга насыщена статистическим материалом, но при этом она не становится справочным изданием, как многие работы по геодемографии. В каждом случае статистические таблицы и диаграммы используются для доказательства выдвигаемого теоретического положения.

Отметим афористичный характер многих высказываний. Например, «судьба социальных теорий редко бывает безоблачной» [2, с. 101], «универсальные теории, претендующие на глобальные обобщения, не всегда являются эффективным инструментом объяснения и решения региональных проблем» [2, с. 104] — эта мысль, на наш взгляд, особенно важна для географии! Столь же замечательна мысль о том, что различия между регионами нельзя безнаказанно игнорировать.

Следует отметить исключительную идейную насыщенность, «плотность» каждой странички текста и при этом отличный литературный стиль изложения, что делает чтение увлекательным и полезным. По этой причине книга требует внимательного, а не беглого чтения, чтобы понять мельчайшие детали и нюансы мысли и насладиться текстом.

Нашей целью не является развернутая рецензия на книгу. Такая рецензия существует. Но у нас возникает вопрос: почему книга М. А. Клупта не была представлена к государственной премии?

К сожалению, работ подобного рода или хотя бы в русле идей М. А. Клупта в последние два года встречать не приходилось. Ближе всего по содержанию и подходу к книге М. А. Клупта работа Н. А. Служи «Геодемографические феномены глобальных городов» [4]. Но эта книга значительно уже по тематике, хотя содержит очень интересный материал по населению «глобальных городов» с особенно детальной характеристикой Лондона.

Очень хотелось бы, чтобы геодемография, впитывая идеи демографии в такой же мере, как экономическая география — экономических наук, социальная — социологических и так далее, развивалась как географическая наука. В узком смысле геодемография и основные понятия этой науки (геодемографические системы, геодемографическая обстановка, геодемографическая ситуация) рассматривают проблемы естественного воспроизводства. Но в глобализирующемся мире все больше приходится принимать во внимание миграционные процессы. Эти процессы были связаны в прошлом в основном с колонизацией отдаленных материков. Но массовые перемещения из одной страны в другую, относительно близкую, — это «достижения» XX в., пример таких миграций — поток жителей Африки в страны европейского Средиземноморья, азербайджанцев, таджиков, узбеков и других коренных жителей бывших союзных республик СССР в Россию. Такие миграции есть как бы современная иллюстрация марксистского тезиса о том, что пролетариат не имеет отечества. Работы по анализу миграций внутри страны представляют научный и познавательный интерес, но и они часто сводятся к анализу официальных статистических материалов, тогда как гораздо важнее в этом случае использование данных собственных полевых исследований для изучения основных направлений и факторов межрегиональных миграций, включая временные.

Остро ставится вопрос о миграциях в «Новой экономической географии» П. Кругмана. Известный экономист утверждает, что традиционная семья препятствует свободному передвижению человеческого капитала по стране и из страны в страну. Для этого нужен свободный от семейных уз человек. Это коренным образом меняет отношение к институту брака и вместе с тем демографическое поведение. Особенно актуальна эта проблема для нашей страны. Образованная молодежь в значительной части космополитична, в том числе в России, и в отличие от пенсионеров она «голосует ногами», ищет свое место в жизни за пределами своей страны (только в 2008—2010 гг. нашу страну покинуло 450 тыс. чел.).

Важное направление, с большими сомнениями относимое к геодемографии, — исследование этноконфессиональных факторов демографического поведения. Поскольку мировые религии претендуют на главную роль формирования нравственности, параллельно можно было бы вести географические исследования на грани конфессиональной географии и того, что И. Кант называл «географией морали». Представляют интерес территориальные различия моральных норм населения с учетом соотношения диктуемых религией норм поведения и секуляризованного сознания. Но в любом случае исследования этих и других возможных проблем, имеющих большее или меньшее отношение к демографии, должны опираться на самостоятельные личные исследования.

Зарождаются или получают ускорение некоторые новые направления социально-экономической географии, для которых очень важен тесный контакт с геодемографией. Среди них мы назовем географию потребления [3]. Здесь

наибольший интерес вызывает сопоставление особенностей потребления прежде всего с возрастно-половой структурой населения, т. е. именно с геодемографической обстановкой и ее региональными различиями. С половозрастной структурой тесно связаны и региональные различия в душевых доходах населения, что во многом объясняет различия в объемах и качестве потребляемых населением страны или регионов товаров и услуг.

Развитие геодемографии в рассмотренных выше направлениях может повысить востребованность обществом и государственными структурами этого раздела географической науки.

Список литературы

- [1] *Гладкий Ю. Н.* Гуманитарная география: научная экспликация / СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. 664 с.
- [2] *Клунт М. А.* Демография регионов Земли. СПб.: Питер, 2008. 347 с.
- [3] *Корнекова С. Ю., Файбусович Э. Л.* Проблемы географии потребления как научной дисциплины // Актуальные проблемы современной географии. Вып. V. Смоленск, 2007. С. 170—176.
- [4] *Слука Н. А.* Геодемографические феномены глобальных городов. Смоленск: Ойкумена, 2009. 317 с.
- [5] *Федоров Г. М.* Геодемографическая обстановка: теоретические и методические основы. Л.: Наука, 1984. 112 с.
- [6] *Федоров Г. М.* Научные основы концепции геодемографической обстановки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. 180 с.

Санкт-Петербург
spbkursvet@mail.ru
Санкт-Петербургский
государственный экономический
университет

Поступило в редакцию
28 июня 2011 г.